

Юмэно Гиндзи. Всеобщее притюремное кладбище Тотиги — место погребения Фумико Канэко

2014, источник: [здесь](#). Перевод с японского языка и редакция: Учение Анархизма.

Все же тут обезглавливали людей...

栃木刑務所共同墓地

«Всеобщее кладбище тюрьмы Тотиги»

Как описано в брошюре под названием «обход по культурным ценностям поселка Цуга», выданной комитетом по образованию поселка и историко-этнографическим музеем:

“ «Тюрьма, где до окончания правления Токугава приводились в исполнение смертные приговоры для преступников. Сейчас на территории тюрьмы находится мемориальная башня»

С указанием на район Кассэнба. На данный момент поселок Цуга входит в состав города Тотиги, однако позиция местоположения, показанная на карте, неправильная: место в брошюре лежит на расположении бывшего «квартала красных фонарей Кассэнба», который

на 39 году эпохи правления Мэйдзи (1906) был образован из мэсимори-гостиницы Кассэнба (из истории поселка Цуга).

Прим. ред.: давным-давно около станции Кассэнба на линии Тобу Никко был квартал красных фонарей. В период Эдо, когда был проложен тракт Рэйхэйси Кайдо, это место процветало как почтовый город. Почтовые города были обязаны предоставлять лошадей и людей для путешественников, находившихся на государственной службе сегуната. Взамен, под предлогом заботы о нуждах путешественников, разрешалось нанимать проституток, которых называли «мэсимори он'на» (т.е. женщинами, подающими рис), и заниматься проституцией. Такие заведения назывались «мэсимори хатаго» (т.е. гостиницами, в которых подают рис). Это и стало истоком кварталов красных фонарей.

Квартал красных фонарей в Тотиги. Источник: [здесь](#). Статья на японском языке.

Местные иногда называют это место «полигоном обезглавливаний», хотя я никогда ранее здесь не бывал и даже не слышал.

Полигон обезглавливаний — это место для исполнений смертных приговоров. Сохранившимся здешним отпечатком следов «кары» на данный момент служит притюремный могильник Тотиги площадью 400 цубо (1322 м²). Если проезжать по главной дороге в Тотиги с направлением к городу Канума, то на въезде в район Кассэнба будет

виадук Тобу Никко, и если перед ним свернуть влево на окружную дорогу, а затем снова повернуть налево и продолжать движение, то с правой стороны будет большое всеобщее кладбище.

金網フェンスに囲まれている敷地

«Территория, окруженная проволочным забором»

Кладбище огорожено проволочной сеткой, заперто и недоступно для посещений. В центре фасада можно увидеть стоящий каменный памятник с надписью «массовое захоронение». Слева статуя Дзидзо (статуя бодхисатвы, покровителя умерших молодыми), справа возведена башня. Тихое местечко... Свободный клочок, окруженный жилыми домами... Место, наполненное странной атмосферой. Ощущение, что мне бы не хотелось здесь долго задерживаться.

近くを流れるうずま川からの分流・用水

«Ирригационный канал протекающей рядом реки Удзума»

Автор Фудзиро Сакамото в «Деревенских записках», в издательстве 55 года эпохи Сева (1980), упоминает об «казнях в Кассэнба». Он описывает историю о том, что в 12.3 году Мэйдзи (1879-1880) в роще Кассэнба произошла казнь. О ней он услышал из уст своего отчима.

“ «В Тотиги, в день исполнения приговора, рано утром заключенному связали руки и ноги и посадили боком на лошадь. Его голова безысходно

опустилась... А позади на рикше сидели исполняющий судья, начальник полиции и заведующие тюрьмой» и также «площадка для исполнения приговора, демонстративного обезглавливания, находилась в уголке роши, и там же недалеко в ручейке палач умывал отрубленную шею. А затем монах, держа эту голову, напевал сутры»

Вот так было описано в тех записках.

1 января 15 года (1882) правительство Мэйдзи упразднило способ казни путем обезглавливания.

«Даже в наши дни это кладбище ежегодно посещается, когда люди по собственному желанию оставляют там урны с прахом» — ответил начальник отдела тюремной канцелярии, расположенной в поселке Содзя, городе Тотиги.

栃木市総社町にある栃木刑務所
«Тюрьма Тотиги в поселке Содзя»

Женская колония, известная как тюрьма Тотиги: если заключенный умирает, и нет лица, которое могло бы взять ответственность за его труп, то его похоронят на всеобщем кладбище. В моей работе «Блог Гиндзи: тюрьма Тотиги и выставка исправительных колоний» написано, что стены тюрьмы ощущаются меньше. В женской колонии стены ниже на метр, чем в обычной тюрьме, из-за «ласки и заботы по отношению к прекрасному полу».

Прим. ред.: не только во всей префектуре Тотиги, но и в самом одноименном городе находится несколько тюрем, разбросанных по поселкам, и все они прозываются одинаково «Тюрьма Тотиги». Однако тюрьма в поселке Содзя — не та тюрьма, где содержали Фумико Канэко. Фумико находилась в женской исправительной колонии поселка Цуга, в то же время как тюрьма Содзя это общая колония.

金子文子が埋葬されていた敷地

«Место временного погребения Фумико Канэко»

В 15 году эпохи правления Тайсе (1926) ранним утром 31 июля на притюремном кладбище в поселке Цуга была похоронена Фумико Канэко. 23 июля осужденная за государственную измену Фумико Канэко покончила жизнь самоубийством через повешение в одиночной камере в тюрьме Тотиги. Некие явились для того, чтобы проверить причину смерти и забрать тело для ингумации, и после переговоров со стороны администрации, наконец, получили его.

Группа пришедших состояла из защищавшего Фумико адвоката Тацудзи Фусэ, родной матери Кикунэ Канэко, товарища Фумико, которому она поручила издать свои тюремные записки под названием «Что меня побудило сделать так?», Кадзуо Курихары, врача Ютаки Мадзимы и еще нескольких других человек. Харуми Сэтоути в «Весне на полях» (47 год эпохи Сева, выпуск за июнь) процитировала картину в то мгновение со строк Кадзуо Курихары, написанных для предисловия к «Что меня побудило сделать так?», где описывалось:

“ «Ровно в 3 часа ночи на рассвете ночная роса, равномерно опустившаяся на бурьян, растущий по всей территории тюремного кладбища, бледно сверкала от едва освещающего ее лунного свечения. Листья, окружающих со всех сторон полотниц рисовых полей, ослепительно блистали в нашем молчании. Ощущение, как будто место захоронения буквально погрузилось в объятия смерти. Лишь едва слышны звуки топота нашей группы, продвигающейся все дальше и дальше вглубь погоста, который охватило причудливое напряженное чувство взволнованности.

Позже, положив рядом с могилой несколько цветков хризантем, мы принялись раскапывать. Засыпанный старым хлопком и опилками на глубине 4-х сяку (1.21 м) в сырой почве гроб, где вяло лежал вздутый от влажности труп Фумико»

Харуми Сэтоути также узнавала об этих зрелищах в письмах от кучера г-на Цунэдзиро Кобаяси, который на рикше привез группу из гостиницы «Коекан» к месту захоронения, а затем проехал 2 километра вперед к поселку Хинодэ, где находился крематорий, чтобы

кремировать тело. Также Цунэдзиро в письме писал: *«когда мы открыли крышку гроба, область шеи была как будто повреждена, однако, присмотревшись внимательнее, все было в порядке».*

中央に建立されている供養塔

«Мемориальная башня, возведенная в центре»

В 22 году эпохи правления Сева (1947) была исключена из законодательства статья №73 «об государственной измене».

Причинение вреда императору, принцу-наследнику и другим считалось уголовным даже на стадии планирования и уже требовало наказания, а наказанием тогда была только смертная казнь. Это было одно из 4-х дел в «Инциденте Пак Еля»

Прим. ред.: этот инцидент — инцидент ареста Пак Еля, Фумико Канэко и членов организации «Ропотников». Назван так, потому что основной целью японского правительства был именно Пак Ель.

В 12 году эпохи правления Тайсе (1923), 2 дня спустя после пробудившегося 1 сентября Великого землетрясения Канто, Пак Еля и его гражданскую жену Фумико Канэко вызвали в полицию. Корейцев начали арестовывать «с целью защиты от нападений», так как во время хаоса после землетрясения они начали подвергаться самосудам со стороны самого же народа, хотя впрочем, они уже были давно помечены у правительства. Исполняющий предварительное следствие, судья токийского окружного суда Татэмацу Кайсэй, привлек обоих к следствию из-за «незаконного обращения со взрывчатыми веществами», потому что по полученным показаниям *«они заготовили взрывчатку и, если бы не Великое землетрясение Канто, случившееся осенью 12 года, совершили бы покушение на наследного принца прямо во время его брачной церемонии».* А 2 мая 14 года Тайсе по результатам допроса оба были привлечены к суду по причине совершения акта государственной измены.

朴烈と金子文子

«Пак Ель и Фумико Канэко»

Считается, что изображение этих двоих, — «фотография с инцидента Пак Еля», было сделано в тот день позже самим Татэмацу в суде предварительных расследований. 29 июля, через 6 дней после самоубийства Фумико Канэко, кто-то разослал эту фотографию вместе со скандальными документами по самым разным уголкам Токио. На следующий год, в январе 2 года эпохи Сева (1927), это подняли в парламенте.

В 15 году эпохи правления Тайсе (1926) 25 марта обоих приговорили к смертной казни, однако 5 апреля, под предлогом «императорского милосердия», приговор был смягчен путем замены на пожизненную каторгу и директор тюрьмы Ичигая вручил им указ об амнистии (*прим. ред.: во время следствия до судебного процесса их держали в тюрьме Ичигая, а после вынесения приговора их двоих перевели в разные места заключения*). Однако поговаривают, что Фумико Канэко в порыве гнева разорвала эту бумажку на клочки. Фумико на утренней заре 23 июля повесилась на сплетенной ею петле из мотков абаки. Оформить вскрытие трупа поручили заведующему лазаретом тюрьмы — Авутагути Томэзо, который на сегодняшний день является прадедом нынешнего главврача той же больницы.

栃木刑務所跡地に建つ栃木文化会館・栃木図書館

«Дом культуры, который стоит на бывшем месте тюрьмы Тотиги. Библиотека Тотиги»

Харуми Сэтоути в «Весне на полях» пишет:

“ «Она (Фумико Канэко) написала собственную автобиографию («Что меня побудило сделать так?»). Ее случайная встреча с Пак Елем, ставшая для нее роковой, а затем последующее самоубийство в тюрьме Тотиги, совершенное рывком на одном дыхании в стремительном и массовом потоке времени, меня привлекли еще больше. В особенности миг ее одинокого конца, ведь какое же изобилие силы духа у нее было, чтобы с резвой волей собственными руками накинуть веревку на шею? Я хочу узнать это...»

Кажется восхитительным то, к каким размышлениям привязалась Харуми.

獄中の金子文子肖像 (望月桂筆)

«Тюремный портрет Фумико Канэко (кисть Кацуры Мотидзуки)»

«Все люди — это люди, и только по этому одному сведению заслуживают на равенство. Достижению наземной равной человеческой жизни попирает, так сказать, могущественный представитель сатаны — император!» — так заявила Фумико Канэко на допросе во время предварительного заседания следствия. «Нет никакого смысла жить просто так! В первую очередь лишь через деяния можно сказать, что живешь. Следовательно, когда я двигалась по собственной воле, никакая гибель тела не укажет на отрицание моей жизни, а наоборот подтвердит ее!» — вот так закончила свою речь Фумико. Харуми Сэтоути подумала, что именно из-за встречи с Пак Елем, Фумико стала полноценным идейным деятелем.

Фумико Канэко покончила жизнь самоубийством, потому что «наказание смертной казни, полученное из-за сопротивления государственному могуществу, по мнению Фумико, было уже решено. Она отрицала возможность подарить ей жизнь, потому что это бы обесчестило ее. Она твердо решила, что ничто иное, как самоубийство, — это метод отстоять собственную мысль».

Обложка книги «Весна на полях» Дзякуте Сэтоути.

Она не могла ходить в школу по причине отсутствия свидетельства о рождении, ее отец сбежал к сестре матери, а с 9 до 16 лет она проживала в Корее и подвергалась ущемлению со стороны бабушки и тетки. В 17 она переехала в столицу — Токио, где, пока продавала газеты, посещала школу английского языка «Сэйсоку». В ресторане «Одэн» у нее случилась встреча с Пак Елем, которую Харуми Сэтоути изучает и также в частности хочет посетить дом матери Кикунэ Канэко в Ямакаси, где Фумико проводила свой досуг до 16 лет, развалины школы в Фуэ и таинственный край в глубине гор — всеми забытый курган, покрытый сорными травами и плющом, где находятся останки Фумико.

«Весна на полях» заканчивается тем, что в январе 47 года правления Сева (1972) вышеупомянутый г-н Цунэдзиро Кобаяси сопровождает Харуми на всеобщий могильник. Г-н Кобаяси, журналист газеты «Емиури Симбун» в прошлом, родился в Тотиги в семье рикш и вживую наблюдал за эксгумацией тела Фумико Канэко.

Харуми Сэтоути, посетившая всеобщее кладбище, видела высеченную на камне фразу: *«Умершие в одиночестве — похоронены вместе с такими же умершими в одиночестве. И поэтому в знак соболезнования их душам построен Дзидзо»*. *«Все незабранные останки заключенных, похоже, зарыты на этом кладбище. И Фумико в том числе... Мать не забрала ее, поэтому и она была однажды похоронена там»* — замечает Харуми.

Стоя на месте ее временного захоронения, *«совершенно беззвучная тишина не кажется принадлежащей этому миру... И когда камышовки и горлицы переставали петь, я ощущала, что меня уносит к тому таинственному месту далеко в горах Кореи, где покоится Фумико»* — заключила Харуми. Работа Харуми Сэтоути, в уже наши дни Дзякуте Сэтоути, оживляет Фумико Канэко. Надеюсь, что по возможности явится на это место еще раз, чтобы прочитать сутры.

住宅に囲まれている共同墓地

«Всеобщее кладбище, окруженное жилыми домами»

Из-за истории Фумико Канэко множество людей начали заниматься пересмотром и изучением когда-то случившейся резне корейского народа на полуострове и во время Великого землетрясения Канто. Я не буду упоминать об этом в данном блоге, потому что он для моих мыслей о том, что всеобщее кладбище тюрьмы Тотиги для одиноких покойников на сегодняшний день закрыто на замок. Даже будучи покойником быть закрытым на ключ это жестоко. С 80-х годов вокруг было возведено много квартир, поэтому жильцы, окружая это кладбище, еще больше его закрывают. Территория всеобщего кладбища, с забором запертым на ключ, показывает то, что глухая территория с полями и рощами заменяется на современные многоквартирные дома. Я думаю, что пришла пора задуматься о практике и перезахоронить их при храме и всем прочем, а на том месте сделать что-то наподобие парка.

Версия #13

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 14 августа 2025 04:17:49

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 14 ноября 2025 14:00:12